

Секция «Юриспруденция»

Принцип фидуциарности как один из основных квалифицирующих признаков коммерческого представительства

Овчаренко Мария Дмитриевна

Аспирант

Московский городской университет управления Правительства Москвы,

Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: Masha1107@rambler.ru

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) введена новелла - институт коммерческого представительства. ГК РФ не дает определение термину «коммерческое представительство». Статья 184 ГК РФ «Коммерческое представительство» лишь позволяет выделить его основные характерные черты, путем определения правового статуса одного из участников правоотношения - коммерческого представителя.

Под коммерческим представителем понимается лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности (п. 1 ст.184 ГК РФ).

При этом специфика признаков коммерческого представительства предопределена сферой его применения - предпринимательской деятельностью, где представляемый становится выгодоприобретателем от этой деятельности, доверяя ее осуществление коммерческому представителю.

На наш взгляд, среди основных квалифицирующих признаков коммерческого представительства таких как особый субъектный состав; постоянность и самостоятельность представительской деятельности; возмездность отношений между коммерческим представителем и представляемым необходимо также выделить фидуциарность отношений между коммерческим представителем и представляемым.

Следует отметить, что термин «фидуциарность» хорошо известен правоотношениям различных правовых семей. Вместе с тем, есть все основания полагать, что латинский термин (*fides, fiducia*) - совесть, доверие, является общим для обеих правовых систем как в терминологическом, так и в семантическом значениях.

В римском праве термин *fiducia* употреблялся для обозначения древнейшего вида залога, который возникал тогда, когда должник давал в собственность своему кредитору какой-нибудь предмет посредством *mancipatio* или *in iure cession*, заключив торжественный договор *actum fiduciae*, в силу которого веритель был обязан, получив свой долг, возвратить заложенный предмет [2].

В п.3 ст.10 ГК РФ установлена презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений: согласно указанной норме в случаях, если закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Понятие «добрая совесть» (*bona fides, Treu und Glauben, etc.*) содержит такие элементы, как: знание о другом, о его интересах; знание, связанное с известным доброжелательством: элемент доверия, уверенность, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что из них исходит каждый в своем поведении. Вместе с тем

принципом доброй совести выражаются связанность, согласованность отдельных частных интересов, а также частного интереса с интересом целого; одинаковое подчинение каждого идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается в отношении между данными лицами [3]. В настоящее время в науке, по мнению некоторых исследователей, добрая совесть вытесняется из строя позитивных прав и занимает место среди общих предпосылок механизма правового регулирования, в частности тех, которые описывают условия вступления лица в правоотношения: свобода воли, разумность, осмотрительность, лояльность и проч [4].

Интересно отметить, что Е. Богданов понятие «добросовестность» раскрывает через его антоним, считая, что понятие «недобросовестность» является составным, включающим оценку поведения участника правоотношения как с объективной, так и с субъективной стороны. Недобросовестными могут быть признаны лишь граждане и организации, совершая противоправные действия или бездействие, знали или должны были знать о характере этих действий и их последствиях [1].

Принцип фидуциарности ярко выражен в договоре агентирования, являющимся в свою очередь одним из видов коммерческого представительства. В странах «общего права» принцип фидуциарности широко применим в качестве критерия оценки судами поведения сторон при разрешении споров, вытекающих из агентских отношений. Нарушение агентом фидуциарной обязанности является достаточным основанием для оспаривания принципалом агентства.

Принцип фидуциарности, будучи заложенным в саму природу отношений между принципалом и агентом, считает Ian Brown, предполагает, что агент исполняет свои обязанности честно и добросовестно. Поскольку агент действует в интересах принципала и управомочен своими действиями налагать на принципала обязанности по отношению к третьим лицам, фидуциарные обязанности основаны на «самых высоких и правдивых принципах морали» [5]. Эти принципы, применяемые судами на протяжении длительного времени, находили свое практическое выражение в установлении фидуциарных обязанностей агента, которые считались действующими независимо от того, указаны ли они в агентском соглашении или нет. Такой же принцип действует и в коммерческом представительстве.

Таким образом, осуществляя свою деятельность, коммерческий представитель должен помнить, что доверие одно из важнейших условий и фундамент хороших отношений между контрагентами. Как говорил основатель йоги Питанджали: «Когда талантливая команда посвящает себя бескорыстному доверию и сочетает в себе инстинкт с дерзновением и усилием, он готов к подъему» [6].

Литература

1. Богданов Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 12.
2. Дыдынский Ф. Латинско-русский словарь к источникам римского права. - 2-е изд., испр. и доп. - Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1896.
3. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. С.129.

4. Скловский К.И. Применение норм о доброй совести в гражданском праве России // Хозяйство и право. 2002. № 9. С.79
5. Brown I. Commercial Law. Butterworth, 2001. p. 101.
6. Цитаты и фразы: http://www.newtomorrow.ru/citati_frazi/citati_doverie.php